

Научная статья
УДК 94(1939/1945)(5)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1225-1235>

Внешнеполитические решения Чан Кайши: влияние советско-германских военных действий против Польши 1939 года на китайскую внешнеполитическую стратегию

Тяньпэн Лю
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1
2064543989@qq.com

Аннотация

Актуальность. В исследование включены анализ процесса принятия решений Чан Кайши и членами правительства, а также влияние изменений международной обстановки на реализацию их внешнеполитической стратегии. Исследование данной темы способствует более комплексному пониманию влияния изменений европейской обстановки в начальный период Второй мировой войны на ситуацию на Дальнем Востоке, а также всестороннему анализу развития, трансформации и факторов влияния отношений Китая с другими странами в течение всего периода Японо-китайской войны. Цель исследования – изучить концепцию правительства Чан Кайши по использованию изменений европейской обстановки для обеспечения стратегических интересов Китая в период с марта 1939 г. (оккупация Чехословакии Германией) по октябрь 1939 г. (полный контроль СССР и Германии над Польшей).

Материалы и методы. Исследование основано на опубликованных или введенных в научный оборот архивных материалах Китая и России, а также мемуарах и дневниках ключевых деятелей китайского правительства того периода. Анализ данных источников проводится с применением методов исторического и документального анализа.

Результаты исследования. Результаты исследования свидетельствуют, что действия СССР в отношении Польши явились коренной причиной, по которой правительство Чан Кайши оказалось неспособно реализовать первоначально определенную внешнеполитическую стратегию – оперативно присоединиться к «антиаггрессивному блоку» во главе с Великобританией и Францией с целью быстрого установления связи между Японо-китайской войной и европейским военным конфликтом. Результаты исследования демонстрируют, что ключевая роль СССР во внешнеполитической концепции Китая того периода, а также сложности в определении отношений между СССР, Великобританией, Францией и Германией в условиях текущей международной обстановки вынудили правительство Чан Кайши отказаться от первоначальных планов форсированного присоединения к англо-французскому «антиаггрессивному блоку» во избежание провокаций в адрес СССР.

Выводы. Правительство Чан Кайши не смогло в полной мере реализовать задуманную на данном этапе внешнеполитическую стратегию для достижения своей цели «быстрого установления связи между Японо-китайской войной и европейским военным конфликтом», что послужило причиной возрождения в правительственные кругах концепции «необходимости скорейшего обращения к посредничеству США в Японо-китайской войне».

Ключевые слова: Вторая мировая война, Японо-китайская война, Чан Кай-ши, китайско-советские отношения, японо-советские отношения

Финансирование. О финансировании исследования не сообщалось.

Вклад автора: Лю Тяньпэн – поиск и изучение научной литературы по теме исследования, анализ исторических источников, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лю Тяньпэн. Внешнеполитические решения Чан Кайши: влияние советско-германских военных действий против Польши 1939 года на китайскую внешнеполитическую стратегию // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Т. 30. № 5. С. 1225-1235. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1225-1235>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1225-1235>

Chiang Kai-shek's foreign policy decisions: the impact of the 1939 Soviet-German hostilities against Poland on Chinese foreign policy strategy

Tianpeng Liu

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

2064543989@qq.com

Abstract

Importance. The purpose of the study is to examine the Chiang Kai-shek government's concept of using changes in the European environment to secure China's strategic interests during the period from March 1939 (German occupation of Czechoslovakia) to October 1939 (full control of Poland by the USSR and Germany). The study includes an analysis of the decision-making process of Chiang Kai-shek and members of the government, as well as the impact of changes in the international environment on the implementation of their foreign policy strategy. The study of this topic contributes to a more comprehensive understanding of the impact of changes in the European environment in the early period of World War II on the situation in the Far East, as well as a comprehensive analysis of the development, transformation, and influencing factors of China's relations with other countries during the entire period of the Japan-China War.

Materials and Methods. The study is based on published or introduced into scientific circulation archival materials of China and Russia, as well as memoirs and diaries of key figures of the Chinese government of that period. These sources are analyzed using the methods of historical and documentary analysis.

Results and Discussion. The results of the study indicate that the USSR's actions towards Poland were the root cause why Chiang Kai-shek's government was unable to realize the originally defined foreign policy strategy of promptly joining the "anti-aggressive bloc" led by Britain and France in order to quickly establish a link between the Japanese-Chinese War and the European military conflict. The results of the study demonstrate that the key role of the USSR in China's foreign policy concept of that period, as well as the difficulties in defining relations between the USSR, Great Britain, France and Germany in the current international situation forced Chiang Kai-shek's government to abandon the initial plans for forced joining the Anglo-French "anti-aggressive bloc" in order to avoid provocations to the USSR.

Conclusion. Chiang Kai-shek's government failed to fully implement the foreign policy strategy conceived at this stage to achieve its goal of "quickly linking the Japan-China war to the European military conflict", which caused a revival in government circles of the concept of "the need for early recourse to U.S. mediation in the Japan-China War".

Keywords: World War II, Japan-China War, Chiang Kai-shek, China-Soviet relations, Japan-Soviet relations

Funding. No funding was reported for this research.

Authors' Contribution: Tianpeng Liu – search and study of scientific literature on the research topic, analysis of historical sources, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The author declares no conflict of interests.

For citation: Liu Tianpeng (2025). Chiang Kai-shek's foreign policy decisions: the impact of the 1939 Soviet-German hostilities against Poland on Chinese foreign policy strategy. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 30, no. 5, pp. 1225-1235. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2025-30-5-1225-1235>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В данном исследовании мы предлагаем рассмотреть планы правительства Чан Кайши по использованию нарастающей напряженности европейской обстановки в период с марта 1939 г. (оккупация Чехословакии Германией) по октябрь 1939 г. (полный контроль СССР и Германии над Польшей) для обеспечения стратегических интересов Китая и их результаты, а также процесс принятия решений Чан Кайши и членами правительства. В связи с этим необходимо определить ключевые внешнеполитические приоритеты китайского правительства того времени и систематизировать взаимодействие различных влияющих факторов в рамках указанного периода. Исследование данной темы способствует более комплексному пониманию влияния европейской обстановки начального периода Второй мировой войны на ситуацию на Дальнем Востоке, а также всестороннему анализу развития и трансформации отношений Китая с другими странами в течение всего периода Японо-китайской войны, включая стратегическое планирование правительства Чан Кайши. Целью исследования является проанализировать влияние изменений внешней обстановки на разработку и реализацию внешнеполитической стратегии китайского правительства в данный период, а также уточнить процесс анализа текущей обстанов-

ки китайскими государственными деятелями, включая Чан Кайши.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование основано на опубликованных сборниках соответствующих дипломатических документов, рассекреченных архивных материалах, а также телеграммах, дневниках и других источниках периода деятельности ключевых деятелей китайского правительства, включая Чан Кайши. Данные источники представляют собой первоисточники от непосредственных участников событий, непосредственно отражающие содержание соответствующих событий или принятых решений. Следовательно, для анализа данных источников применяются общепринятые методы исторического и документального анализа, позволяющие выявить решения, оценки и планы правительства ключевых держав того времени – Китая, Великобритании, СССР, Франции и других, а также отдельных политических деятелей, включая факторы, лежавшие в основе данных решений и планов. Одновременно на основе анализа исторических документов определяются ключевые факторы, повлиявшие на внешнеполитическую стратегию правительства Чан Кайши и отношения Китая с другими крупными державами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Суждения и решения правительства Чан Кайши накануне начала войны в Европе. В мае 1939 г. начальник Политического отдела Военного совета Чэн Чэн и другие представители докладывали Чан Кайши свои соображения относительно текущей европейской обстановки. Чэн Чэн и Бай Чунси считали, что ситуация в Европе стремительно ухудшается, что создает для Китая уникальную возможность улучшить свое положение: в случае начала общеевропейской войны сначала в Европе, а затем в мире сформируются лагерь агрессии и антиагрессивный блок, что будет способствовать «быстрой интернационализации Японо-китайской войны и разрешению дальневосточного вопроса» [1, р. 758-759]. Китаю необходимо было незамедлительно присоединиться к антиагрессивному англо-французскому блоку для противодействия германо-итальянскому лагерю. Поскольку Германия и Италия не имели обширных колоний на Дальнем Востоке, «а тем более ресурсов для вмешательства в азиатские дела», в то время как для Великобритании и Франции ситуация была принципиально иной [1, р. 758-759]. По их мнению, текущая позиция Германии в отношении Японо-китайской войны не оказывает существенного влияния на дальневосточные дела. Следовательно, во внешнеполитической стратегии целесообразно отказаться от Германии и сосредоточить усилия на привлечении Великобритании и Франции, которые потенциально способны вмешаться в японо-китайский конфликт. Это позволит трансформировать локальную войну в глобальный конфликт, тем самым изменив безразличие западных держав к вопросам Дальнего Востока.

С другой стороны, СССР оставался ключевым направлением внешней политики китайского правительства: начиная с 1938 г., СССР оказывал Китаю материальную и кадровую помощь, став единственной страной в мире, предоставляющей реальную военную поддержку. После начала 11 мая 1939 г. при-

граничного конфликта между Японией и СССР в районе реки Халхин-Гол Чан Кайши начал рассчитывать на эскалацию японо-советского противостояния. Особенно после подписания 23 августа 1939 г. Пакта о ненападении между СССР и Германией это укрепило уверенность Чан Кайши в том, что СССР в ближайшее время сможет сосредоточить усилия на противодействии Японии. «...Теперь, после подписания советско-германского договора, наибольшие потери понесут только Япония и Польша» [2, р. 112]. «Теперь, когда угроза с запада устранена, внешняя политика России в дальнейшем неизбежно сместит акцент в сторону Азии» [2, р. 115]. Чан Кайши считал, что согласие Германии подписать с СССР пакт о ненападении равносильно предательству обязательств Германии по Антикоминтерновскому пакту, отказу от продолжения давления на СССР с Запада и предательству Японии. В телеграмме, направленной 29-го числа послу Китая в США Ху Ши, он подчеркнул: «Советская политика в отношении Японии отличается от европейской. В настоящее время необходимо максимально добиться согласованности действий Великобритании, США, Франции и СССР в противостоянии Японии на Дальнем Востоке... Если эта цель будет достигнута, дальневосточный вопрос может быть разрешен незамедлительно» [3, р. 86-87].

В целом к моменту начала германской агрессии против Польши правительство Чан Кайши сформировало достаточно четкое видение внешнеполитической стратегии на следующий этап: Сразу после начала европейской войны Китай незамедлительно присоединится к антиагрессивному блоку; Необходимо приложить все усилия для сохранения советско-китайских отношений. 2 сентября, получив известие о начале германо-польской войны, Чан Кайши подтвердил: «Внешнеполитический курс нашей страны в отношении европейской войны заключается в присоединении к англо-французскому демократическому блоку... Японо-китайская война будет разрешена в контексте европей-

ского конфликта». Что касается способов присоединения к англо-французскому блоку, он выдвинул смелое предложение: «В случае необходимости следует объявить войну Германии» [2, р. 118]. По мнению Чан Кайши, в случае объявления войны Германии в подходящий момент Китай автоматически войдет в англо-французский блок.

2. Неожиданные для Чан Кайши обстоятельства: заявления и действия Японии и СССР. 4 сентября Великобритания и Франция официально объявили войну Германии. В тот же день новый японский кабинет министров опубликовал заявление: «Япония не будет никоим образом вмешиваться в европейскую войну и сосредоточится на решении японо-китайского конфликта»¹. По мнению Чэн Чэна, целью данного заявления Японии явно также являлось использование европейской обстановки для получения преимуществ, а именно – воздействие на готовность других стран поддерживать Китай. 9 сентября Чэн Чэн в письменной форме изложил Чан Кайши свою точку зрения: «Япония не заняла определенной позиции по вмешательству в европейскую войну, но неизбежно будет вести тайные контакты с Великобританией, Францией, СССР и другими странами... Это проявление традиционных японских дипломатических интриг» [1, р. 771-775].

Однако Чан Кайши не принял немедленного решения о реализации плана объявления войны Германии, чтобы опередить Японию в выборе стороны европейского конфликта. Причина заключалась в неопределенной позиции СССР: как 1 сентября (начало германского вторжения в Польшу), так и 4 сентября (объявление войны Германии Великобританией и Францией) Советский Союз сохранял поразительное молчание на дипло-

матическом уровне. Подписание «Мюнхенского соглашения» и «Пакта о ненападении между СССР и Германией» уже позволило Чан Кайши осознать отсутствие гармонии в отношениях между Советским Союзом и англо-французским блоком. В связи с этим он испытывал затруднения в принятии решения по вопросу о «присоединении к англо-французскому лагерю»: «Недавно советский посол посетил Германию в сопровождении военного уполномоченного СССР. Возможно, советско-германские отношения уже превышают рамки нейтралитета... Если наша страна выразит поддержку Великобритании и Франции, как предотвратить недопонимание со стороны СССР... Не приведет ли вступление Китая в англо-французский блок к японо-советскому компромиссу?» [2, р. 120]. 1 сентября 1939 г. новый Полпред СССР в Китае А.С. Панюшкин официально вступил в должность. Стремясь прояснить позицию СССР в отношении европейской войны, китайское правительство незамедлительно воспользовалось этой возможностью для проведения серии зондажей: 3 сентября редакционная статья в партийной газете Гоминьдана «Центральная ежедневная газета (Чжунъян Жи Бао)» заявила: «Ради будущего мирового мира мы надеемся на сотрудничество с СССР, США, Великобританией и Францией, поскольку эти четыре страны противостоят агрессии и уважают демократические принципы. Надежда на мировое мирное урегулирование зависит от сотрудничества антиагрессивных и демократических государств»². Спустя три дня еще одно влиятельное китайское издание «Шанхайская газета (Шэн Бао)» опубликовало редакционную статью: «...Китай выражает глубочайшее восхищение действиями Великобритании и Франции по оказанию помощи Польше, выполняя свои договорные обязательства по противодействию агрессии. Фактически, наступил период всеобщего урегулирования европейских и дальневосточных противоречий. Китай твер-

¹ Исторический отдел Управления оборонных исследований Агентства обороны Японии / пер. Бюро историко-политических переводов Министерства национальной обороны // Хроника боевых действий японской армии против Китая: в 46 т. Тайбэй: Бюро историко-политических переводов Министерства национальной обороны, 1987. Т. 3. С. 3.

² 欢迎苏联新大使 《中央日报》1939年9月3日 URL: <http://www.zyrbsjk.com/spring/front/data/tobook> (accessed: 06.03.2022).

до уверено, что советско-германский договор о ненападении не содержит намерения содействовать германской агрессии, будучи продиктован исключительно соображениями собственных интересов...»³. Можно заметить, что обе редакционные статьи предельно ясно выразили позицию «противодействия агрессии». Однако публикация именно в этот момент явно преследовала цель принудить СССР занять определенную позицию по текущей обстановке. Однако советская сторона не дала прямого ответа: 4 сентября, во время визита к Чан Кайши, Панюшкин специально вручил телеграмму с позицией советского правительства по текущей ситуации, в которой лишь подчеркивалось: «СССР не вел переговоров с Японией о компромиссе; отношения СССР с Великобританией, Францией, Польшей и другими странами остаются нормальными; в случае принятия в дальнейшем решений, касающихся дальневосточных дел, китайское правительство будет уведомлено заблаговременно» [4, р. 408]. Содержание данной телеграммы формально представляло собой позицию советского правительства, но фактически не содержало никакой ценной информации.

В данной ситуации Чан Кайши был вынужден пересмотреть прежнюю идею о вступлении в англо-французский блок через объявление войны Германии. 7 сентября он записал в дневнике несколько «наиболее опасных сценариев, которые следует предотвратить», первым из которых значилось: «Развитие советско-германского пакта о ненападении в пакт о взаимопомощи, присоединение СССР к Германии в войне». Однако он также считал, что «наша страна должна как можно скорее определить свою позицию по европейской войне» [2, р. 121]. Под воздействием этих двойственных соображений первоначальный план объявления войны Германии был вынужденно приостановлен.

Под влиянием данного «советского фактора» правительство Чан Кайши приняло

³ 中国对欧战的对态度. 《申报》1939年9月6日. URL: <http://www.sbsjk.com/spring/front/data/tobook> (accessed: 04.03.2025).

решение достичь цели «демонстрации позиции» через более взвешенный подход. 9 сентября начальник Управления военных приказов (Цзюнь Лин Бу) Военного совета Сюй Юнчан записал: «В 17:00 участвовал в совещании по обсуждению публикации декларации. Вчера вечером господин Чан заявил, что наша страна должна обнародовать декларацию с изложением позиции по европейской войне, чтобы японо-китайский конфликт получил разрешение после европейского... Установлено, что декларация должна включать приверженность Девятидневному договору и духу Устава Лиги Наций, а также антиагрессивную позицию» [5, с. 139-140]. 11 сентября Чан Кайши направил телеграмму Сунь Фо, находившемуся в Москве: «Наша страна намерена обозначить позицию по европейской войне. Мы выразим сочувствие и поддержку подвергшейся агрессии Польше, сохраняя позицию государства – члена Лиги Наций... Перед официальным заявлением позиции Китая необходимо выяснить отношение СССР к европейской войне. Немедленно передайте Сталину эти сведения» [6, р. 429]. Спустя два дня Сунь Фо сообщил в ответ: «Советская сторона заявила, что не имеет оснований и желания участвовать в европейской войне. Ранее заключение пакта о ненападении с Германией было обусловлено исключительно провалом переговоров с Великобританией и Францией. Чтобы избежать вовлечения в европейскую войну, было принято данное решение» [6, р. 429].

15 сентября 1939 г. СССР официально прекратил военный конфликт с Японией путем подписания соглашения о прекращении огня и договора о границе. Чан Кайши изначально не придал этому значения, заявив на заседании правительства спустя два дня: «Советско-японский вопрос не может быть окончательно решен таким образом. Прекращение огня – не более чем обманный план со стороны СССР или Японии» [7, р. 180]. 17 сентября 1939 г., в тот же день, когда он высказал это мнение, СССР ввел войска на территорию Польши и направил две ноты: Ноту Германии, Италии, Японии,

Великобритании, Франции, Китая и США с заявлением: «СССР в отношениях с вашей страной продолжит соблюдение строгого нейтралитета»⁴; Ноту польскому послу в СССР: «...Ныне столица Польши Варшава перестала существовать, польское государство и его правительство фактически прекратили свое существование. Следовательно, все договоры между СССР и Польшей утратили силу... Ввиду данной ситуации советское правительство отдало приказ войскам пересечь границу для защиты жизни и имущества населения Западной Украины и Западной Белоруссии»⁵.

Данные действия оказались совершенно неожиданными для китайской стороны, сделав все предыдущие внешнеполитические стратегии и планы бессмысленными: в дневнике посла Китая в США Ху Ши за этот день отмечено: «Действия СССР полностью не предсказуемы. Мы полагали, что мотивом СССР было лишь избежание вовлечения в войну... Этот шаг может радикально изменить характер европейской войны» [8, р. 279]. Министр экономики Вэн Вэньхao и другие выразили более пессимистичный взгляд, предположив формирование советско-германо-японского блока: «Тоталитарный лагерь (СССР—Германия—Япония) стремится разрушить статус-кво и перераспределить интересы; демократический лагерь (Великобритания—Франция—США) желает сохранить статус-кво... Вступление Китая в демократический блок требует крайней осторожности» [9, р. 373]. Чан Кайши, естественно, был вынужден отменить план публикации декларации: «Советский Союз начал наступление на Польшу. К счастью, декларация о позиции по европейской войне из-за осторожности не была опубликована, сохранив пространство для маневра. Это имеет ре-

шающее значение для успеха или провала будущей дипломатии» [2, р. 125].

Таким образом, в связи с военными действиями СССР против Польши два первоначально необходимых, по мнению Чан Кайши, параллельных шага — «быстрое присоединение к англо-французскому блоку» и «поддержание китайско-советских отношений» — начали становиться взаимоисключающими. 28 сентября, после завершения основных военных действий, СССР и Германия опубликовали совместное коммюнике, в котором заявили: «Прекращение нынешней войны между Германией и Англией с Францией соответствует интересам всех государств. Поэтому правительства СССР и Германии будут совместно действовать для скорейшего достижения этой цели. Если усилия СССР и Германии останутся безрезультатными, ответственность за продолжение войны ляжет на Англию и Францию, а правительства СССР и Германии будут консультироваться относительно необходимых мер» [10, с. 136]. Этот шаг окончательно подтвердил прежние предположения Чан Кайши: «После опубликования советско-германского заявления их сотрудничество продвинулось еще дальше. Если СССР вступит в европейскую войну, то СССР и Германия совместно выступят против Великобритании, США и Франции» [2, р. 132-133]. В таких условиях надежды Чан Кайши на «единое противостояние Великобритании, США, Франции и СССР Японии» лишились перспектив реализации.

3. Постепенно ухудшающееся положение Китая и трансформация внешнеполитических концепций Чан Кайши. 17 сентября Сунь Фо, экстренно встретившись со Сталиным, немедленно направил телеграмму Чан Кайши: «Сталин заявил, что политика СССР по военной помощи Китаю не претерпит легких изменений; хотя Япония и СССР подписали соглашение о прекращении огня, Япония до сих пор не предлагала СССР пакт о ненападении; ввод Красной Армии в Польшу будет осуществляться в соответствии с принципом нейтралитета без конфликтов с Германией; отношение СССР к Вели-

⁴ Нота Правительства СССР послам и посланникам государств, имеющих дипломатические отношения с СССР // Архив внешней политики РФ. Ф. 59. Оп. 1. П. 313. Д. 2155. Л. 50-51.

⁵ Нота Правительства СССР послу Польши в СССР В. Гжибовскому // Архив внешней политики РФ. Ф. 59. Оп. 1. П. 313. Д. 2155. Л. 49-50.

кобритании и Франции будет зависеть от их позиции в отношении СССР, при этом СССР готов противостоять враждебным действиям с их стороны». Хотя советская сторона заявила, что ее военная помощь Китаю не прекратится, как демонстрируемое Сталиным отношение к Великобритании и Франции, так и ранее опубликованное совместное советско-германское коммюнике уже создали у международного сообщества впечатление, что СССР и Германия объединяются против Великобритании и Франции. Это также позволило нейтральному заявлению Японии от 4 сентября вступить в силу: 28 сентября телеграмма китайского посла во Франции Гу Вэйцзюня принесла правительству Китая тревожные новости: «Сегодня французское правительство объявило, что не будет вмешиваться в китайско-японскую войну и крайне надеется на мирные переговоры между Китаем и Японией... Правительства Великобритании и Франции, похоже, намерены объединиться с Японией для совместного принятия мер против СССР»⁶.

Лишь тогда Чан Кайши окончательно осознал, что изначальной целью советско-германского пакта о ненападении являлся не поворот СССР в Азию для противостояния Японии, а подготовка к «разделу Польши с Германией в европейском направлении». Нынешнее потепление советско-германских отношений явно свидетельствует, что СССР «сосредоточится на европейском направлении», при этом Великобритания и Франция, похоже, готовятся к мерам против СССР и Германии. Следовательно, СССР неизбежно ослабит военное давление на Японию в дальневосточном направлении, тогда как в Тихоокеанском регионе Великобритания и Франция также могут достичь соглашения с Японией. Таким образом, весьма вероятно, что Китай окончательно окажется в изоляции: «Европейская война, напротив, выгоднее для Японии, а для нашей страны – еще

губительнее... Великобритания и Франция поддержат Японию, что позволит ей осуществить полномасштабное вторжение в Китай. Изменения ситуации всегда идут вразрез с ожиданиями» [2, р. 131].

Непосредственным следствием данной ситуации стало то, что часть высшего руководства правительства Чан Кайши начала терять уверенность в возможности продолжения самостоятельной войны и стала выступать за привлечение США, тогда сохранивших нейтралитет, к урегулированию конфликта. Ярким примером стал министр иностранных дел Ван Чунхуэй. 27 сентября он заявил американским журналистам: «США при пересмотре торгового договора с Японией должны одновременно выступить посредником в прекращении японо-китайской войны; как гарант Договора девяти держав, Америка обязана руководствоваться его духом при посредничестве в китайско-японском вопросе; если Япония выведет войска, мы гарантируем прекращение огня» [7, р. 195]. Эта слабая по духу речь вызвала недовольство Чан Кайши: 29 сентября он записал в дневнике: «Новым министром иностранных дел станет Ван Шицзе или Гу Вэйцзюнь» [2, р. 130]. 30 сентября добавил: «Совершенно не ожидал, что он (Ван Чунхуэй) сделает такое заявление... Это поистине проявление глупости и трусости» [2, р. 130].

Несмотря на то, что Чан Кайши был недоволен подобным заявлением и даже планировал отстранить Ван Чунхуэя от должности, очевидно, что вовлечение США в текущую ситуацию все же стало более эффективным выбором. 31 октября Молотов в своем внешнеполитическом докладе на сессии Верховного Совета охарактеризовал объявление войны Германии со стороны Великобритании и Франции как «империалистическую войну за мировое господство», в отношении же отношений с Германией подчеркнул, что «сильная Германия является необходимым условием сохранения мира в Европе». Что касается вопросов дальневосточной дипломатии, он лишь высоко оценил продолжающиеся переговоры о демаркации границ ме-

⁶ 王世杰日记 1939. 9. 28. 中国社会科学文库 URL: <https://www.sklib.cn/booklib/databasedetail?SiteID=122&Type=Paper&ID=4858660&colID=1782> (accessed: 04.03.2025).

жду СССР, Японией и Маньчжуо-го, заявив, что при добной воле Японии «вопрос границы непременно может быть разрешен удовлетворительным образом» [11, с. 159-165]. Данный доклад окончательно убедил Чан Кайши в том, что советско-германский блок действительно формируется, и СССР, похоже, готов порвать с Великобританией и Францией. Во-вторых, СССР и Япония, судя по всему, действительно ищут компромисс и даже улучшение отношений, особенно учитывая, что в докладе ни разу не упоминается Китай. 1 ноября Чан Кайши записал в дневнике: «В докладе полностью отсутствует упоминание Китая... Отношение СССР к нам постепенно охлаждает, его политика в отношении Китая, вероятно, скоро изменится» [2, р. 146]. С этого момента Чан Кайши пришлось изменить прежний план поспешного присоединения к какому-либо блоку, в результате сформировав два ключевых принципа, включая критерии для заявлений по всем внешним вопросам и стандарты для последующей дипломатии в отношении СССР: «В заявлениях по всем европейским вопросам следует руководствоваться позицией США... В дипломатии с Россией главным условием должно стать ее непокровительство КПК и сохранение помощи нашей стране» [2, р. 146]. 2 ноября он вновь записал в «Плане работы на неделю»: «На текущей неделе разработать программу усиления дипломатии в отношении США» [2, р. 146]. Это в определенной степени стало предвестником последующего смещения дипломатического фокуса с СССР на США. Основной целью, очевидно, было уравновесить влияние «советского фактора» на внешнюю политику Китая путем введения «американского фактора», предотвратив тем самым дальнейшие негативные последствия от возможного доминирования «советского фактора» в формировании китайской внешнеполитической стратегии.

ВЫВОДЫ

На фоне обострения политической обстановки в Европе внешнеполитическая стратегия правительства Чан Кайши основывалась на попытке изменить низкий уровень международного внимания к Японо-китайской войне, ставя целью использование действий Великобритании и Франции по урегулированию европейских проблем для параллельного решения дальневосточного японо-китайского вопроса. При этом потенциальные действия СССР оставались ключевым фактором для китайского правительства. Это определяло возможность реализации задуманной Чан Кайши стратегии совместного противостояния японской экспансии в Азиатско-Тихоокеанском регионе силами четырех держав: Великобритании, Франции, СССР и Китая. Однако после начала Германо-польской войны сложные отношения между СССР и западными державами, а также последующие действия, включая стремительное прекращение боевых действий с Японией на Дальнем Востоке и начало военных операций против Польши в Европе, – все это полностью опровергло первоначальные расчеты правительства Чан Кайши и даже повлияло на оценку текущей ситуации и принятие решений со стороны Великобритании и Франции. Можно сказать, что непосредственным последствием военных действий СССР против Польши и последующих заявлений стало то, о чем Чан Кайши написал в дневнике: «Европейская война, напротив, выгоднее для Японии, а для нашей страны – еще губительнее». Причина заключалась в том, что эти действия сделали «выбор блока» СССР, занимавшего важное место в китайской внешнеполитической стратегии, крайне неопределенным. Таким образом, в основе лежит то, что военные действия СССР в конечном итоге вызвали в правительстве Чан Кайши политическую расте-

рянность: противостояние «англо-французского блока» и «советско-германского блока», казалось, уже сформировалось, при этом китайскому правительству крайне сложно занять сторону в этом противостоянии. Отзывы декларации о европейской войне, а также призывы к посредничеству США в японо-китайской войне стали конкретными прояв-

лениями данной растерянности. Чан Кайши пришлось изменить прежние планы, выбрав выжидательную стратегию. Сохраняя полную вовлеченность в поддержание советско-китайских отношений, он рассматривал возможность продвижения «американского фактора» для вмешательства в текущую ситуацию.

Список источников

1. *Cheng Cheng*. Memoirs of Mr. Chen Cheng: The War of Resistance against Japanese Aggression. Part 2. Vol. 4. Taipei, 2006. 1197 p.
2. *Chang Kai-shek*. The society for the study of historical documents of the War of Resistance // *Diaries of Chiang Kai-shek (1939)*. Taipei, 2015. 178 p.
3. *Qing Xiaoyi*. The First Compilation of Important Historical Materials of the Republic of China – The Period of the War of Resistance against Japan: Wartime Diplomacy. Part 3. Vol. 1. Taipei, 1981. 859 p.
4. *Qin Xiaoyi*. Preliminary Version of the Great Chronicle of Important Events of President Chiang Kai-shek. Part 1. Vol. 4. Taipei, 1978. 756 p.
5. *Сюй Юнчан*. Дневники Сюй Юнчана: в 11 т. Тайбэй: Институт современной истории Академии Синьхуа, 1991. Т. 5. 510 с.
6. *Qin Xiaoyi*. Initial Materials from Important Historical Sources of the Republic of China: The Period of the War of Resistance against Japan. Part 3: Diplomacy. Vol. 1. Taipei, 1981. 843 p.
7. *Huang Yanpei*. Huang Yanpei's Diary: in 10 vols. Vol. 6. Beijing, 2008. 810 p.
8. *Hu Shi*. The Diaries of Hu Shi. Vol. 7. Anhui, 2001. 822 p.
9. *Wen Wenhao*. Diaries of Wen Wenhao. Beijing, 2010. 900 p.
10. Документы внешней политики СССР: в 30 т. Т. XXII: в 2 кн. 1939 / под ред. Н.В. Глазуновой. Москва, 1992. 688 с.
11. СССР – Германия. 1939–1941. Секретные документы / ред. Ю.Г. Фельштинский. Москва: Эксмо, 2011. 384 с.

References

1. Cheng Cheng (2006). *Memoirs of Mr. Chen Cheng: The War of Resistance against Japanese Aggression*. Part 2. Vol. 4. Taipei, 1197 p. (In Chinese)
2. Chang Kai-shek (2015). The society for the study of historical documents of the War of Resistance. *Diaries of Chiang Kai-shek (1939)*. Taipei, 178 p. (In Chinese)
3. Qing Xiaoyi (1981). *The First Compilation of Important Historical Materials of the Republic of China – The Period of the War of Resistance against Japan: Wartime Diplomacy*. Part 3. Vol. 1. Taipei, 859 p. (In Chinese)
4. Qin Xiaoyi (1978). *Preliminary Version of the Great Chronicle of Important Events of President Chiang Kai-shek*. Part 1. Vol. 4. Taipei, 756 p. (In Chinese)
5. Syui Yunchan. *Dnevniki Syui Yunchana: in 11 vols.* Taibei: Institut sovremennoi istorii Akademii Sin'khua, 1991. Vol. 5. 510 p.
6. Qin Xiaoyi (1981). *Initial Materials from Important Historical Sources of the Republic of China: The Period of the War of Resistance against Japan*. Part 3: Diplomacy. Vol. 1. Taipei, 843 p. (In Chinese)
7. Huang Yanpei (2008). *Huang Yanpei's Diary: in 10 vols.* Vol. 6. Beijing, 810 p. (In Chinese)
8. Hu Shi (2001). *The Diaries of Hu Shi*. Vol. 7. Anhui, 822 p. (In Chinese)
9. Wen Wenhao (2010). *Diaries of Wen Wenhao*. Beijing, 900 p. (In Chinese)
10. Glazunova N.V. (ed.) (1992). *Documents of the Foreign Policy of the USSR*. Vol. 22: in 2 bks. 1939, Moscow, 688 p. (In Russ.)

11. Felshtinsky Yu.G. (ed.) (2011). *USSR – Germany. 1939–1941. Secret Documents*. Moscow, Eksmo Publ., 384 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Лю Тяньпэн, научный сотрудник кафедры истории Китая, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0003-8933-0451>
2064543989@qq.com

Поступила в редакцию 11.04.2025
Одобрена после рецензирования 16.09.2025
Принята к публикации 16.10.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Tianpeng Liu, Research Scholar of History of China Department, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0003-8933-0451>
2064543989@qq.com

Received 11.04.2025
Approved 16.09.2025
Accepted 16.10.2025

The author has read and approved the final manuscript.